

искусства. Необходимо не «или-или», а и то, и другое, но с разным содержанием и методическими подходами. Эту разницу, а также решающее значение старшего подросткового возраста в эволюции эстетического восприятия искусства школьниками доказали еще в 70-е гг. прошедшего века советские исследователи [2].

Не вполне логичной представляется и ситуация с изменением статуса предметов эстетического цикла, которые преподаются в школах с художественным уклоном. Придание им статуса факультативов превращает сбалансированную, отработавшуюся десятилетиями систему обучения основам художественного творчества в поверхностные рекреационные занятия досугового уровня. Однако смысл и цель указанных занятий были именно в их серьезности, системности, что позволяло воспитывать ответственное и уважительное отношение к творческому процессу. Уроки по всему комплексу специальных предметов позволяли решать вопросы профессиональной ориентации в гуманитарной сфере, а с задачами организации досуга и раньше прекрасно справлялись внешкольные учреждения. Сейчас же дефиниция целей школ с художественным уклоном и внешкольных учреждений выглядит размытой и невнятной.

Таким образом, для того, чтобы исправить допущенные нелепости в новых учебных планах средней школы необходимо грамотно, с учетом современных научных подходов, определить цель и задачи преподавания искусства вообще и каждой из форм художественного образования в частности. Без этого школа обречена воспитывать поколения «новых неграмотных» людей, для которых главное знание о таком культурном центре, каким является, скажем, Париж, будет сводиться к тому, что «там есть Диснейленд».

Литература

1. Культура и культурология: словарь / сост. и ред. А.И. Кравченко. – М.: Акад. Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 371 с.
2. Роль искусства в развитии способностей школьников / под ред. Е.К. Чухман. – М.: Педагогика, 1985. – 144 с.

Е.П. Дихтиевская (Минск)

ПЕДАГОГИКА СОТРУДНИЧЕСТВА – АЛЬТЕРНАТИВА, ЛИБО СУЩНОСТНОЕ ПОНИМАНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА?

Одна из хронических болезней нашего века – дизъюнктивный способ осмысления действительности. В то же время еще в середине XX ст. психологи школы С.Л. Рубинштейна (К.А. Абульханова-Славская,

А.В. Брушлинский) доказали преимущество конъюнктивного способа мышления при решении проблем науки и практики. Так, сама постановка вопроса о педагогике сотрудничества и дисциплинарной модели педагогического процесса как альтернативы едва ли перспективна, уже потому, что неминуемо заводит в тупик педагога, призванного в едином специально организованном процессе воспитывать, обучать и развивать ученика.

Проблемы поведения учащихся на уроке – едва ли не самые волнующие студентов в процессе педагогической практики в школе. «Дисциплина» – это, прежде всего, – учение (от лат. *discipline*). Наиболее распространенное ее понимание – обязательное для всех членов коллектива подчинение определенному порядку, чину, уставу, соблюдение которых является необходимым условием организации самого учения. Сущность дисциплины, бесспорно, связана с подчинением, понимаемым под чино-последованием, утверждением чина, исполнением правил устава. Возможно, наиболее точное определение дисциплины связано с представлением о понятии «послушание». Последнее относится к наиболее часто употребляемым в современной педагогике. В сфере определения этого понятия лежит поиск путей сознательного отношения к дисциплине, преодоление формального подхода к утверждению правил поведения в процессе организации учебно-воспитательного процесса. Послушание, понимаемое как слушание и слышание, связано с важнейшей сферой взаимоотношений учителя и учащихся в образовательном процессе. Особенно благодатная почва для установления дисциплины на основе осознанного отношения к содержанию предмета возникает на уроке музыки, где область слуха-слышания обостряется самим постигаемым предметом – «музыкальное искусство». Здесь мы сталкиваемся с проблемой преодоления *монологически дисциплинарного* типа отношений педагога и школьников и заменой его диалогическим типом. Последний можно представить как *диалогически дисциплинарный* тип отношения, который, по сути, и определяет смысл педагогики сотрудничества.

Истина открывается чистому сердцу. Таковы дети. Дитя – «тихо, нежно, мягко и просто, бесхитростно, нелицемерно, прямодушно и искренне» [1, с. 17] – так определяла педагогика древности субъект воспитания. Чем младше дитя, тем он открытее диалогу, общению на основе доверительных отношений. Вот и сегодня дошкольники, младшие школьники находятся у воспитателя, учителя, по сути, на добровольном послушании в силу своих природных свойств – доверчивости, искренности, открытости, доброты. Ведь недаром сказано: «злостью младенствуйте» [2, с. 14, 20]. Здесь неминуемо возникают, по крайней мере, два важных вопроса: какую истину мы будем открывать исполненным любовного послушания детям? Каковы наши собственные представления о

мире, культуре? Или из области методологической: готовы ли мы идти навстречу послушанию по сердечному расположению к детям и благими мыслями о любви к ним? Расположить чистые детские души к послушанию способна любовь к детям и мирозданию. Здесь необходима диалогически открытая познавательная настроенность самого учителя. Послушание – это позиция взыскивающего Истину, готового служить ей, непрестанно возрастая и совершенствуясь на пути ее познания. Истина бесконечна. Все более полное познание ее – дело всей жизни. Проблема педагогики заключается в воспитании устремленности к Истине, активизации жажды совершенствования.

Понимание послушания как диалогически дисциплинарного типа отношений устанавливается методологически необходимой корреляцией послушания, истины, любви. Требуется, однако, установить соподчиненность понятий «диалог» и «понимание». В современной теории общения диалогические отношения выделяются как особый тип смысловых связей, представленных пересечением двух кругозоров, двух сознаний. Имеется в виду, что каждая личность обладает своей средой, окружением, своим кругозором. «В акте понимания происходит борьба, в результате которой происходит взаимное изменение, обогащение» [3, с. 366]. Диалогичность выражается в активности познающего и открывающегося, познаваемого. Критерием познания становится глубина проникновения, понимание.

Мы утверждаем, что понятия дисциплины и сотрудничества не альтернативны, а предельно соотносимы, дополняемы друг друга. Более того, диалогически дисциплинарный подход является лично ориентированным, соответствующим культурологической модели образования. Диалогичность – это способ бытия и развития культуры. Диалогическое освоение культурного, образовательного пространства предполагает не только преодоление учеником пространственно-временных границ культурных эпох и стилей, но и обеспечивает радостное подчинение-принятие информации, системы знаний о мире, человеке, духовных ценностях. Некоторым педагогам кажется, что сам традиционный принцип устройства школы, в частности, дисциплинарная модель педагогического процесса является помехой осмысленного усвоения знаний. Порой возникает отрицание даже самой предметной урочной системы, оценок, экзаменов, учебных программ, планов, домашних заданий и тому подобных школьных атрибутов. Столь крайние реформаторские настроения при этом объясняют лично ориентированной моделью обучения, педагогикой сотрудничества и прочими в своей основе благими воспитательными идеями. На деле все это ведет к нежелательным последствиям: принижению значения обучения в школе до клубно-секционной работы,

утере самой дисциплины, панибратству между учениками и преподавателями, размыванию содержания образовательного процесса. Здесь мы видим, прежде всего, стремление справиться с существующими проблемами с помощью чисто внешних приемов. Так, педагоги, а вслед за ними и студенты-практиканты зачастую чрезмерно увлекаются игровыми методами, превращая их на деле в заигрывание, где они, не соответствуя содержанию, превращаются в пародию педагогического процесса на самого себя. Глубинное понимание педагогики сотрудничества и дисциплинарной модели педагогического процесса не является альтернативой. По сути они представляют взаимосвязанное единство, что подтверждает и анализ лучших отечественных традиций организации учебно-воспитательного процесса. Мы понимаем педагогику сотрудничества как диалогически дисциплинарную модель обучения, осмысление которой способствует переосмыслению содержания музыки как искусства, обусловленного установками слуха, через который вливается красота мира и присутствие человека в нем.

Литература

1. Александрийский, Климент. Педагог / Климент Александрийский – Ярославль, 1980. – 520 с.
2. Евангелие. 1 Кор. 14:20.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.